

Куски черного хлеба на столе юноши были заметно больше, чем у остальных, но он проглатывал их за несколько укусов, и при этом его движения не казались грубыми — напротив, еда в его руках выглядела куда аппетитнее, чем на других столах.

Вино исчезало в его горле вместе с движением кадыка; порой непослушная капля стекала по уголку губ, увлажняя и без того румяные уста.

— Мне тоже хлеба!

— А мне то же, что и ему! Фэнни еще раз вынесет?

— И мне такое же!

— Аппетит у Стивена по-прежнему зверский.

— Наверное, Бенсон боится, что если тот женится на Фэнни, он сожрет всю таверну до основания, потому и отказывает.

«Выглядит очень вкусно», — миниатюрный котенок снова возник на плече Сюй Юаня. Игнорируя запах пота и вина, он спрыгнул на стол, махнул пушистым хвостом и устоялся на чужую тарелку, мгновенно забыв клятву никогда больше не есть местную пищу.

В таверне было шумно. Вернувшись из кухни с новым заказом для Стивена, Бенсон получил еще целый шквал просьб. Он не выглядел довольным — впрочем, он редко бывал доволен, — но добросовестно запоминал все заказы.

— Мне хлеб с медом и молоко, — сказал Сюй Юань, одной рукой придерживая нетерпеливо дергающийся хвост котенка, а другой глядя на юношу, который как раз откусил медовый хлеб и с наслаждением прищурился.

Его голос звучал чисто и спокойно, выделяясь среди привычного кабацкого гама, так что некоторые посетители невольно обернулись. Кто-то вдруг вспомнил о паломнике, который все еще не ушел, а кто-то только сейчас заметил человека, тихо сидевшего в углу.

Бенсон взглянул на мужчину в надвинутой шляпе, фыркнул и направился к кухне:

— Понял.

Фыркнул он негромко, но Стивен поднял глаза и скользнул взглядом по темному углу.

Высокие сапоги, туника, плащ с капюшоном — девять из десяти посетителей здесь одевались

примерно так же. Но даже сидя в тени, где лицо было неразлично, этот человек держался удивительно прямо, выдавая хорошее воспитание.

При этом он словно растворялся в обстановке: если не присматриваться специально, его можно было и вовсе не заметить. Но стоило обратить внимание, как становилась очевидной разница: длинные чистые пальцы, шея и линия челюсти, которые даже в полумраке казались безупречными, чуть сжатые в тени губы, складывающиеся в мягкую, едва уловимую улыбку. Глядя на него, невольно хотелось узнать, прячет ли он под полями шляпы столь же спокойный и добрый взгляд.

— Стивен, на что ты смотришь? — спросил Мартин.

— Смотрю, какой маленький кусок хлеба, — ответил Стивен, отводя взгляд.

— Фэнни дала тебе куда больше, чем другим, да и мед — вещь дорогая, — проговорил Мартин, глотая вино и кладя руку ему на плечо. — Ты не знаешь, как я тебе завидую.

— Завидуешь тому, что Бенсон хочет меня вышвырнуть? — Стивен стряхнул его руку. — Не трогай мою одежду руками после вина — стирать потом замучаешься. И успокойся, мы с тобой в одинаковом положении: ни тебе, ни мне Фэнни не достанется.

— М-м... — Мартин, не выпуская кружки изо рта, посмотрел на него. — Если подумать, тебе и впрямь хуже, чем мне. Мне хотя бы не грозит, что Бенсон выгонит меня на улицу или подсыплет песка в еду. Бедняга ты, приятель, ха-ха-ха...

— Да, бедняга я, — легко согласился Стивен. — Так может, подскажешь, как быстро разбогатеть?

— Знал бы сам, — покраснев от выпитого, ответил Мартин.

— Если не боишься опасностей, говорят, в лесу Ведьмы полно вещей, за которые знати хорошо платят, — подшутил сосед-наемник.

— Оставь, в том лесу, говорят, водятся гигантские змеи и вампиры, которые выкапывают трупы и жрут их, — возразил кто-то.

— Разве эти чудовища живут не на северном кладбище?

— Под кладбищем тоже могут быть сокровища. Если хватит смелости пойти, можно разом разбогатеть. Ну что, Стивен, рискнешь? — подзадоривали его.

— Хлеб! — Бенсон поставил тарелку перед Сью Юанем.

— Спасибо, — Сюй Юань взял кусок, отломил пропитанный медом край и, прикрывшись полкой плаща, незаметно сунул его тянувшемуся котенку. В этот момент он услышал четкий ответ юноши:

— Нет, я труслив.

— Уж если ты трус, тогда смелых людей и вовсе не осталось!

— С твоей-то храбростью ты был бы уже богачом, а если бы еще ел поменьше, давно женился бы на Фэнни.

— Предыдущие разы мне просто повезло, — невозмутимо ответил юноша. Он быстро доел кашу, сделал несколько больших глотков молока и лишь тогда остановился.

— К слову об удаче, Ханту повезло куда больше, — понизил голос кто-то, и остальные тут же навестили уши; многие даже прервали свои игры.

Котенок, увлеченно лакомящийся настоящим медом, резко поднял голову: «Хозяин, Хант!»

Хант — именно так звали солдата, загадавшего желание принцессе.

«Похоже, мы не ошиблись городом», — усмехнулся Сюй Юань, покормил кота еще несколькими крошками и отправил остаток хлеба себе в рот.

— Что там с ним?

— Он уже собирался уйти со службы и вернуться домой, но, кажется, прошел через лес Ведьмы, выбрался оттуда живым и принес кучу денег, — шепотом рассказывал собеседник.

— Выходит, он станет дворянином?

— Неужели в лесу Ведьмы такие богатства? — у кого-то загорелись глаза, и рука невольно легла на рукоять меча.

— Не знаю точно, но он снял комнату возле замка, купил новые кожаные сапоги и теперь ест оленину...

— Видать, и впрямь удача привалила, — в глазах говорившего читалась неприкрытая зависть. Слушатели переглядывались, одни многозначительно кивали друг другу, другие презрительно хмурились, третьи же возбужденно подавались вперед, словно сами вот-вот должны были поймать удачу за хвост.

Тяжелая атмосфера таверны наливалась напряжением; казалось, любой внезапный успех способен ее всколыхнуть, и даже Бенсон молчал, не решаясь вмешаться.

«Атмосфера становится пугающей», — настороженно отметила Система.

«Да, нам нужно найти ночлег», — Сюй Юань оценивающе посмотрел на потолок.

«В этой таверне есть отдельные комнаты», — быстро отпартовала Система.

«Что-нибудь еще?»

«Есть общий чердак, постелено льняной тканью и соломой», — с сомнением добавила Система. — Условия ужасные.

«Не стоит светить деньгами», — Сюй Юань оперся рукой о стол и встал; котенок привычно вскарабкался по его руке обратно на плечо.

Стоило ему подняться, как многие из тех, кто задумчиво сидел на местах, словно очнулись и уставились на него. От этих взглядов котенок мгновенно распушил шерсть, но окружающие видели лишь мужчину, нарушившего общее напряжение.

Многие следили за каждым его движением, пытаясь угадать его намерения, но под перекрестными взглядами высокий мужчина просто подошел к Бенсону и спросил:

— Сколько стоит ночь на чердаке?

Бенсон на миг растерялся, но автоматически ответил:

— Десять медных. Лестница вон там, поднимайтесь и выбирайте любое место.

— Хорошо. Я сначала зайду в уборную, — сказал Сюй Юань, выкладывая на стол деньги за еду и ночлег.

— Выход сзади налево, — показал большим пальцем Бенсон. — Только не натапай везде.

— Договорились, — Сюй Юань прошел по освобожденному хозяином проходу и скрылся в глубине зала.

Его фигура медленно растворилась в свете свечей, а оставшиеся в таверне люди забеспокоились. Пить вино важно, но важнее иметь на него деньги, и никто не мог равнодушно пройти мимо сокровищ, якобы спрятанных в лесу.

Кто-то начал прощаться, кто-то стал надевать доспехи; комендантский час существовал, но перед лицом богатства любые правила теряли силу.

Заскрипели ножны, загремели латы — каждому не терпелось выбраться наружу, а под действием алкоголя толкотня усилилась.

— Пропусти, ублюдок!

— Это твои латы зацепились за меня! Руки бы тебе отрубить!

— Ну попробуй!

Раздался лязг стали, и толпа шарахнулась в стороны. Обычно они любили смотреть на драки, но сейчас нужно было подготовиться: будь то поход в лес Ведьмы или поиски разбогатевшего Ханта — требовалось время.

Желающих выйти было много, давка усиливалась, и сдерживаемое раздражение готово было прорваться.

Чей-то кулак ударил в лицо, чей-то меч полоснул по доспехам соседа, на пол упала кружка, и даже крики Бенсона, требовавшего драться на улице, уже не помогали.

— Ты разве не спешишь? — бард, съежившийся в углу и всем видом показывавший, что не желает участвовать в потасовке, обратился к красивому юноше, который ловко выскользнул из свалки и сел рядом.

— Торопиться некуда, — Стивен смотрел на сломанные стулья и протянул руку, заслоняясь от брызг вина. — По-моему, тот парень поступил умнее всех.

— Кто именно? — с любопытством спросил бард.

— Конечно, Хант, — улыбнулся Стивен.

Выбраться из таверны ровно в нужный момент — это говорило о дальновидности.

— Тебя тоже интересуют сокровища? — спросил бард.

— А кого они не интересуют? — Стивен погладил рукоять меча на поясе и с улыбкой посмотрел на собеседника. — Разве тебе не интересно?

— Мои руки способны держать лишь флейту, я даже кинжалом толком не владею, — вздохнул

бард.

— Уметь держать флейту — разве это не прекрасно? — Стивен посмотрел на творившийся хаос и вдруг нахмурился: сверкающий клинок, который никто не успел остановить, пронзил живот наемника.

Брызнула кровь, стекая по лезвию и капая на пол, образуя темное пятно. Запах крови мгновенно распространился вокруг, и на мгновение наступила гробовая тишина, пока кто-то не пришел в себя:

— А! Убийство!

— Боже, как это случилось?!

— Это не я! Я его не трогал! Это Мартин! Это Мартин убил его!

Мартин, сжимавший меч, в ужасе разжал пальцы; лицо его стало белым как мел, на нем застыло неверие, словно он только что проснулся. Он растерянно огляделся, не находя опоры для взгляда, а затем внезапно выхватил меч и бросился к выходу.

На клинке еще алела кровь, и никто не осмелился его остановить. Лишь когда его фигура растворилась в ночи, взгляды вновь обратились к наемнику, который уже почти не дышал. Никто не сделал ни шага вперед.

Растерянность и неожиданное спокойствие повисли в воздухе.

«Хозяин, кому-то плохо», — проговорила Система, наблюдая за жуткой сценой в таверне.

«Ничего не поделаешь, не спасти», — отозвался Сюй Юань, прислонившись к стене в коридоре за поворотом.

У него не было ни инструментов, ни лекарств, да и для окружающих подобное происшествие, судя по всему, было делом обыденным.

А может, дело не в том, что оно казалось им обычным, а в том, что так оно и было на самом деле.

<http://bllate.org/book/18299/1749301>